

Ш О Д У Н А В К А.

№ 45.

Београдъ 7. Новембра.

1846.

С Л О В О,

које е

ПРИ ОТВОРЕНИЈУ ЧИТАЛИШТА НЕГОТИНСКОГЪ,
18. ОКТОБРА Т. Г. ГОВОРЕНО.

Т Е М А.

Просвѣщеніе разума е свѣтильникъ,
свѣтъ и путъ живота, награда и наказа-
ніе совѣсти.

(Конаць.)

Треба ли ми дакле и овде јоште упитати то: — каквогъ бы имена достојанъ бы онај, кои бы намъ на путу природногъ неудѣланія, — дивлячества — срећу обећати усудио се? — То бы было, као кадъ бы вукъ реко, да заблудшу овцу, кидајући е своимъ оштримъ зубма, чини срећномъ, — да сирота више неблуди! — Треба ли ми велить јоштъ упитати: гди е тай непријатељ, тай врагъ блага обштегъ, кои бы толико безсовѣстанъ спрамъ самогъ човечества быо, — да бы изображенію, — воспитанію, — „име извора среће“ одрећи несгъдию се? — Не треба заиста, ерѣ таквогъ овде међу нами нема; а нема га ни уцѣломъ Богоспасаемомъ отечеству нашемъ. И мы већъ подѣ благословеннымъ владѣніемъ нашегъ Свѣтлогъ Княза Александра и мудрымъ Правительствомъ торжественно зору народногъ просвѣщенія; ерѣ видимо, да се одъ дана на данъ, све више и више училишта построяваю, и науке разпространяваю, съ воима же мало по мало и остала искусства, трговина, занати, и само землѣдѣліе у коракъ поћи; ербо е наука свему овому преодница.

Мы пакъ данасъ овде сабрани торжественно јоште одну зору народногъ просвѣщенія, покровительствуемъ Княземъ и Правительствомъ нашимъ, — зору, коя же се скоро потомцма

нашимъ, у блистающемъ се и никада къ западу неклонеющемъ се сунцу разбуктати. Мы отворамо данасъ и себи храмъ, кои же насъ не само међусобно едно другомъ душевно приближавати, него кои же намъ и съ найудальнимъ народима састанке правити, съ њинимъ насъ обичајма, съ њинимъ искусствама, трговиномъ, занатима, землѣдѣліемъ и скотоводствомъ упознати, и на њиномъ полю изображенія дати узабрати разсаде, кои же нама, отечеству и потомству богате плодове принети. А да е ово заведеніе, „Читалиште Неготинско“, кога мы данасъ собраніемъ нашимъ отворамо, заведеніе дивно, ползи отечества, и намѣренію высокогъ Правительства нашегъ соотвѣтствующе, свѣдочи и само то, што е Нѣтова Свѣтлость Премилостивый Господаръ и Князь нашъ Александръ Карађорђевићъ, у согласію съ высокославнымъ Совѣтомъ, изволио рѣшити: „Да у напредакъ све, што на Читалишта у Србији иде, пошта ништа за преносъ неопасае.“

О дивнога свымъ владѣтельима и свымъ правительствама примѣра! О неопѣнимомъ, после толика плачевны вѣкова текъ воскресшемъ владѣтеля и правительства, усредъ стогубы своей брига и послова, за просвѣщеніе народно старая! — Шта може данасъ србскогъ и языка и пера достойни, пріятели и чешій предметъ быти, него име Александра Карађорђевића, име Вучића и Петроніевића? Изъ сваке стоне, кою узванію своме, са осталимъ друговима своимъ и подпорама Правительства, буду корачили, ницала иймъ срећа народна! Изъ предпріятія, кое поведу, растла иймъ слава и поносъ рода свогъ! Стазе и путови, коима поћу благо народно тражити, красили се цвѣћемъ благонадеждія, а жива иймъ правлѣнія пшеницомъ добродѣтели, любви и согласія рађала! —

Урра! дакле, нашемъ Александру прво-
му! Урра, Вучићу и Петронієвићу! Ур-
ра законодавномъ нашемъ тѣлу, Совѣту земаль-
скомъ! Урра Попечителѣма нашимъ, кои на
своимъ плећима носе тежко бреме владѣтель-
ске и законодавне власти! Урра премилостиво-
ме цару нашемъ Нѣговоме Величеству Султа-
ну Абдуль Мециду, кои намъ є оваквогъ Княза,
и оваке нѣму снажне подпоре дао! Урра Нѣ-
говомъ Величеству Императору Николаю Пр-
вому, кои Княза и отечество наше крилима вы-
сокопарногъ орла свога закланя одъ сваке не-
погоде споляшиѣ, и знацима вы очайше милости
свое освѣдоचाва отеческо покровительство свое!
Урра браћи нашої у Београду, кои су отворені-
емъ Читалишта свогъ први врата отворили но-
вой Србској музи, новомъ саюзу међусобногъ
согласія и споразумѣнню духова, и примѣромъ
своимъ показали саотечественицима своимъ, ка-
ко валя на полю народногъ изображенія дѣла-
ти! Урра цѣломе духовноме и военномъ реду, и
свима остальимъ званичницима, кои се ревност-
но о благу народномъ пеку! Урра и Теби Пре-
освященѣйшій владыко, као пресѣдателю; и
Теби Г. Началниче Окружній, као вице-предсѣ-
дателю овога заведенія, кои сте примѣромъ ва-
шимъ и у остальимъ нама членовима побудили
жарь, кѣ расаду народногъ овогъ вртограда!
Урра цѣломъ народу Србскомъ, когъ се бытіе
и слава починѣ разносити по свима краєвима
свѣта! Урра! урра!

Нама пакъ свима остальима поособь, и пред-
сѣдателѣма нашимъ совокупно, честитаймо о-
бразцацъ овај и споменъ, кои потомству нашемъ
оставлямо! Лѣпа є, равна є ова стазица, коіомъ
смо пошли; неслазимо съ нѣ, ерѣ насъ благо-
слови отечества и потомства на краю чекаю.
Изъ нашегъ ѣе труда и пожертвованія, као и
оны, кои у саюзы овај ступили буду, прогоре-
ти нова іошть єдна луча народногъ просвѣш-
тенія.

О да лѣпогъ, благослова пуногъ жребія,
кое нама у талъ паде! И колико є красно, то-
лико є и достапамятно за име и періодъ време-
на нашегъ, а умилято за душу и срце наше.
Честिताмъ ти дакле, почитаемо собраніе, часъ
овај, и будућность твоа дѣце. Честिताмъ ти
согласіе и саюзы овај, кои духове придружава
и срца єдно другомъ приближава! — Но саюзы,
пачели согласіе ово, нека намъ буде твердо, по-
стояно и вѣчно тако, да се сѣме нѣгово и у

потомству нашемъ разплоди. — Свакій є поче-
такъ тежакъ, али слога и постоянна воля све
тегобе надячаваю. И у кошницу меѣе се само
неколико пчела на-єдан-путь, али мало затымъ
напуни се кошница и пчелама и саѣемъ, само
ако є добра матица. Мы пакъ добру имамо ма-
тицу у предсѣдательству нашемъ, и потому а-
ко насъ є садъ мало пчела у кошници овой, а-
ли ѣе насъ мало по мало све више быти, ерѣ
и друга браћа, увѣренъ самъ, неѣе остати иза
насъ, само ако меѣу нама слоге буде. Каква
пакъ разоренія и у већимъ стварма неслога за
собомъ вуче, мыслимъ да ми ніе нужно овде
напомянати, ербо знамъ, да и у вашимъ срцама
іоште звечи, азвечатѣе, докле годъ трає имена,
и дѣтета Србскогъ, одзывѣ битке Косовске, кою
є неслога изгубила, и царство Србско упропа-
стила, силу браћу нашу по свѣту рассула, а
затекавшу се у отечеству у ланцима робства
чрезъ четири столѣтія држала. Напротивъ то-
га пакъ шта є и малы сила слога кадра учини-
ти, вичу намъ, и викатѣе одъ рода въ родъ
Делиградски и Мишарски гробови, и сва оста-
ла дѣла блажене памяти Караѣорѣя Петровића,
кои є са неколициномъ войвода свои и тако
реѣи шакомъ людій, противу єдне исполинске
силе толике побѣде одржао, чега є опетъ све
дивне плодове грозна рука неслоге разорила! —

Зато дакле свагда некъ намъ буде, и у о-
вомъ данашнѣмъ, и у свакомъ другомъ пред-
пріятію, найсветія цѣль и символъ вѣре наше,
— слога, на ѣемо онда све и оно постиѣи, што
се нама и немогућнымъ чинило. — И потому
помолимо се свевышнѣму Творцу, когъ при
свакомъ и найманѣмъ предпріятію треба у по-
моѣ призывать, — да намъ благослови ово
предпріятіе наше, да усади у срца наша лю-
бавь и слогу, а у срцама остале браће наше
да воспали жарь подражанія кѣ свему, што є
добро, и кѣ благу се обштемъ клони; да намъ
обдржи премилогъ Княза нашегъ, съ Правитель-
ствомъ Нѣговымъ, мирна, цѣла, здрава и весе-
ла, како бы и мы и сва браћа наша подъ заш-
титомъ нѣиномъ и отеческомъ бдителношћу надъ
законима земальскимъ, у спокойству и свакомъ
безбѣдію, уживали плодове трудовъ наши до-
маѣи, и способа имали путове, кои кѣ обштемъ
благу воде, тражити и изнализити тако, да се
именомъ Св. Княза нашегъ и Нѣгови подпора
Србство поносити може, на многа и премнога
лѣта.

КНЕЗЪ ПАВО БРАНКОВИЊЪ И ПАША
АЛИБЕГОВИЊЪ, СЕРАШЪЕРЪ ТУРСКИЊ,
WWW.UNILIB.RS

(1480) НА ЖИБЕТСКОМЪ ПОЛЮ.

(Продуженіе.)

Юште зора нѣ забѣлила,
Нѣ данна лице помолла,
А одъ дана нѣ спомена нема,
Ударише бубни и свирале,
Зазвечаше ясни таламбаси,
Сретоше се до двѣ силне войске,
Бдна турска а друга мацарска,
Предъ ономъ е паша одъ Видна,
А предъ овомъ Степа одъ Ерделя;
Сретоше се па се ударише,
Стои звѣка бриткіе сабала,
Стои кр'а бойніе копаля,
Стои вриска обалѣны коня,
И лука рацѣвы юнака;
Бдни вичу: яо моя майко!
Други веле: мой милый бабайко!
Треій опетъ: нѣ отаць нѣ майко,
Но сестрицо, яли заручицо!
Али Турци, у бою лукави,
Оставише мацарску коньци,
Пола съ леѣа удрише на ове,
Друга пола юрищъ на пѣшаке.
Сѣкоше се летный данъ до подне,
Нит' ко знаде, нит' ко ли познаде:
Ол' е мейданъ турскій ял' мацарскій.
Кадъ е подне было превалило,
Тежки рана Степа допануо,
Па се нѣму на ино неморе,
Полумртавъ съ коня стропашта се.
Кадъ то виѣ мацар-катанія,
Ѣе иймъ нема Стеве Баторія,
Ухвати ий чивутска грозница,
Плеѣа даше а бѣжати сташе,
Докъ с' окрену тамо и овамо,
Ал' Мацари полѣ очистили.
Кадъ су Турци мейдавъ одржали,
Они смеше паша одъ Видна,
Они смеше совѣтъ и причавѣ,
Но начеше роблѣ и плячканѣ. —
Но ий дже стараць Алибеже,
Трипутъ ий е лѣпо сѣтовао,
Трипутъ иймъ е братски говоріо,
Да се ману хазне и ѣавола,
Да се ману паячке и белая:
„Бре юлдаши, вы турске деліе,

Кан-кардаши царско десно крило,
Камо паметь, вы е немали,
А тако вы ѣабе невидели:
Креѣте роблѣ, а гоните марву;
Надъ горомъ се облакъ подигао,
А въз нѣга сѣваю мунѣ;
Оно нѣе облакъ надъ горицомъ,
Веѣ е оно праша одъ копита;
Нити оно сѣваю мунѣ,
Веѣ се оно блиста оружіе
На убойнимъ Павловимъ момцима;
Проѣмо съ миромъ да намъ нѣе съ чиромъ.
Докъ се 'вако Турци препираше,
У то с' Паво са горе указа,
Съ краишници са люты юнаци;
Па извади дурбинѣ одъ булюра,
Извуче му до два до три члана,
И ухвати равницу Жибетску,
Па када е окомъ примѣрю,
Удари се рукомъ по колѣну,
Нова чоха пуче на колѣну,
Прште бурма на десници руди,
Бурма прште на двое на трое:
„Авай мени браѣо моя драга!
Мацари су лнстоиъ изгнули,
И са нѣима побратиме Стево!
Но чуйте ме браѣо моя драга,
Нероѣена, кано и роѣена!
Нудеръ сложно по прѣ у напредакъ,
Да стигнемо нашегъ душманина,
Да стигнемо и да с' осветнимо,
Ерѣ гле ено како веѣ измиче,
Одъ нашега страха и ужаса.“
То изрече Паво Бранковиѣу,
То изрече и коня ободъ,
А за нѣиме люты краишници,
Краишници сръбски соколови! —
Сустигоше турскогъ душманина
Сустигоше подъ горомъ зеленомъ.
Трже Павле два мача зелена
А дизгине попусти враньчини,
И лапи ий у бѣлѣ зубе,
Па юриши са друштвомъ у Турке.
Па да ти е было погледати,
Како сръбске саблѣ сѣваю,
Како турске главе зѣваю,
А кадъ с' Паво меѣ Турке увуче,
Тадъ да видишъ яда одъ Турака,
Мане л' десно мачемъ зеленіемъ,
Онъ укине седамъ турски глава,
Мане л' лѣво юначкомъ шувакомъ,
Онъ подпуно седмину одвали,

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Бранацъ тлаци на броя се незна.
 Тоштѣ подвикну Паво Бранковићу,
 Едномъ викну у гору зелѣну,
 Другомъ викну са десна на лѣво:
 „Чуєте л' ме плашљиви Маџари:
 Шта бѣжите, шта ли се скривате,
 Као звѣрадъ по гори зеленой,
 Одъ чѣгъ ли страха и ужаса,
 Да л' одъ бѣса Божи невѣрника? —
 Амо дерте съ леѣа душманну.
 Србкниа ме тако неродила,
 Веѣе була коя и Турчина,
 Ол' страшива кака Маџарица,
 Ако мене вы непослушате,
 Наѣѣу васъ ма подъ земљомъ были,
 Живе ѣу васъ на колѣ натаѣи,
 И край ватре изъ тѣя пржити.“ —

(Продуженіе сѣлауе.)

СРБСКА НАРОДНА ЗАГОНЕТКА.

(Саобштіо Тодоръ Влавић.)

Нѣкѣй чобанинъ пошавши одъ свогъ стана кући свога господара, понесе одъ свогъ труда планинскогъ нѣколико главица купуса, и поведе едну особито млену козу, за послугу кухевну съ млекома своме господару; а покрай овога поведе и едного куряка, кога е у планини близу стана на гвожђе ухватио, да тимъ покаже господару свое изкуство о добромъ и умѣтномъ чуваню врученогъ му стада. У путу имао е едну пловитну рѣку преѣи, преко кое се путникъ морао самъ превозити на наодеѣнемъ се ту свагда чамцу. Овымъ чобанинъ садъ наѣ се у противномъ случаю са своимъ курякомъ, купусомъ, и козомъ, зато, будући е тако малый чамецъ быо, да е едва могао понети на себи петъ шесть ока више осимъ едного лица, а да се неутопи; па поради тога, да повезе найпре купусъ са собомъ на ону страну рѣке; остае на оной страни коза съ курякомъ, кои ю може удавити, одкинувши се случайно одъ свогъ мѣста, на комъ е свезанъ; ако пакъ повезе куряка, а коза остане съ купусомъ: то ѣе она случайно на истый начинъ моѣи купусъ повести; а ако повезе найпре козу, па се по другій путь врати,

или за куряка, па га превезе кози, или за купусъ, па га превезе кози: моѣиѣе случайно збывати се на оной страни, као и на оной по предизложеномъ, будући е потребовало преко рѣке више одъ четвртъ сата превозити се, на којој никако веѣиѣ чамецъ или мостъ не могао постојати, збогъ честогъ ѣој разлива изъ едного свогъ корита у друго по пространю песковитомъ полю. — И овако чобанинъ мучіо се савѣсѣу своіомъ довольно, како бы найсходниѣе учиніо, ако се коза или курякъ случайно одкине и оде, то да онда само едну штету поднесе, а не две, т. е. да небы съ курякомъ и коза, или съ козомъ и купусъ пропао; — најпоследне сети се, да то тако може быти, и одма на скоро дѣломъ изврши, неоткинувши му се ни коза ни курякъ, кадъ су сами за себе оставили на едной страни рѣке, зато, што нису имали предъ собомъ ништа, што бы ѣи мамило къ себи, и тако на страсть побуѣивало, да се одкину одъ свогъ свезая. — Но питанъ е: како е могао то тако чобанинъ учинити?

ГОВОРИ СЕ!

БРЗОВОДЪ БЕОГРАДСКИ НОВОСТИЙ.

Говори се, да е еданъ господичиѣи ишао съ едномъ госпомъ изподъ руке шетати се, пушеѣи цигару; искрица съ ове падне на мраморне госпине груди — и таки плануше у зракъ две оке памука, и запале излоге изпредъ дуѣане, поредъ кои су ишли

Говори се, да су нѣкомъ познатомъ тврдици у едномъ друштву промѣнили шешаръ, на кое му една ѣаволанка примѣти: „Баремъ сте, господине, сада добыли новъ!“

Говори се, да нѣкѣй пакостный силеѣија, кадъ ѣе съ еднымъ добронаравнымъ човекомъ да се сретне, увѣкъ бѣжи у другу улицу, а овај му се свагда учтиво явля. Мора да га е невина люто гоніо, па га сада совѣсть гризе, те се стыди, изиѣи му на очи! —

Говори се, да се еданъ дрваръ страшно люти, што имамо лѣпо време, да веѣѣ мѣре незна. Ова лютина нѣму ништа нехасни, а сиротина хвали Бога. Р. С. Т.

Учредникъ Милошъ Поповић.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.